

Каззахстанская

ПРАВДА

www.kazpravda.kz

Қазақстанның жалпыұлттық күнделікті газеті
Общенациональная ежедневная газета Казахстана
National daily newspaper of the Republic of Kazakhstan

Издаётся
с 1 января
1920 года

19 сентября 2003 года,
ПЯТНИЦА
№ 269 (24209)

КОЛУНКА ОБУЗРЕВАТЕЛІМ

Все дело — в знаниях

Виктор ПРЯНИКОВ

В своем Послании народу Казахстана Глава государства, отметив необходимость дальнейшей гуманизации уголовного права, поставил задачу проработать вопросы, касающиеся введения моратория на смертную казнь. В связи с чем Правительству было поручено приступить к созданию необходимых для этого организационных, материальных и законодательных условий. Министерством юстиции, к примеру, уже ведется активная праворазъяснительная работа по названной проблеме, принимаются меры по обеспечению введения такого вида уголовного наказания, как пожизненное лишение свободы. Эта мера — первый шаг к возможности объявления моратория, который в перспективе может завершиться полной отменой смертной казни. Вместе с тем в стране до сих пор нет единства мнений по данному вопросу, о чем свидетельствуют и результаты социологических исследований.

Надо сказать, что подобная картина наблюдается и во многих других государствах. К примеру, при принятии в 1997 году постановления Комиссии ООН по правам человека, впервые призвавшей страны мира рассмотреть возможность введения моратория на смертную казнь с последующей ее отменой, лишь 27 голосов было высказано «за», при 11 «против» и 14 «воздержавшихся».

Отмену смертной казни необходимо рассматривать в контексте утверждения принципов гуманизма, в том числе и в уголовной практике. Их суть в ограничении строгости наказания минимумом, необходимым для защиты интересов личности и общества, а также в применении к преступнику гуманных мер воздействия, достаточных для его исправления и предупреждения новых преступлений. Если руководствоваться данным тезисом, то пожизненное заключение, как альтернатива смертной казни, вполне соответствует требованиям, необходимым для обеспечения общественной, так и государственной безопасности. Практика показывает, что в странах, где была отменена смертная казнь или объявлен мораторий на ее применение, не фиксировался рост числа тяжких преступлений. В качестве примера можно привести Канаду, где ООН проводила специальные исследования в 1988 и 2002 годах. Не отмечено значительного роста преступности и в странах СНГ, в частности в России и Украине.

По мнению европейских парламентариев, инициатива по отмене смертной казни должна исходить прежде всего от политиков. Причем в этом вопросе они не должны полагаться лишь на общественное мнение, а проявлять решительность и настойчивость.

Говорить о том, что мнения о смертной казни как факторе, сдерживающем преступность, являются абстрактным феноменом общественного сознания, это все равно, что за лесом не видеть деревьев. Ситуация гораздо сложнее, в первую очередь по причине ее многоплановости. Из совокупности проблем, связанных с данным вопросом, можно выделить по меньшей мере пять аспектов: социальный, юридический, экономический, политический и религиозный.

Вероятно, многие на предложение охарактеризовать комплекс прав и свобод человека (а право на жизнь — первое и основное в их числе), закрепленных в основополагающих международных документах, вспомнили бы прежде всего о таком критерии, как неотъемлемость. Сущность этого понятия заключается в том, что права обретаются в момент рождения и присущи личности на протяжении всей

жизни, как бы человек ее ни прожил. Ими не наделяют за «хорошее поведение», и их также нельзя отнять за «плохое». Давайте теперь сформулируем вопрос так: «Считаете ли вы необходимым применение смертной казни, даже если это является грубейшим нарушением гражданских прав?» Конечно, человек, искушенный в юридических тонкостях, укажет на то, что право на жизнь, являясь de facto — основным, de jure — не является абсолютным. В ст. 6 Международной конвенции ООН по гражданским и политическим правам 1966 года определены, например, исключительные случаи, когда допустимо не считать смертную казнь нарушением права на жизнь. Таким образом, ни в социальном, ни в юридическом плане (а они являются доминирующими) однозначного решения проблемы пока не сформулировано.

В этой связи интересно рассуждение испанского философа Хосе Ортега-и-Гасета, который в одной из своих работ делает вывод о том, что одна и та же реальность, рассматриваемая с различных точек зрения, расщепляется на множество отличных друг от друга. Какая же из них истинная? Все они, по мнению ученого, равноценны, каждая подлинна с соответствующей точки зрения. А потому бесконечное фехтование аргументами pro и contra теряет смысл. И если ответы на вопрос нас не удовлетворяют, то не лучше ли попытаться сформулировать его несколько иначе.

По мнению первого проректора Казахской государственной юридической академии, доктора юридических наук, профессора Марата Когамова, вопрос о применении смертной казни или ее отмене нельзя рассматривать исключительно через призму эффективности борьбы с преступностью. Ведь ответ на него, по существу, предопределяет выбор пути, по которому будет развиваться дальше наше общество. Вероятно, такая позиция более конструктивна.

В связи с дискуссией, развернувшейся в обществе по вопросу отмены смертной казни, интересным представляется и наблюдение, которым поделился со мной директор Экспертного института европейского права и прав человека, профессор Академии госслужбы при Президенте РК Марат Башимов. В процессе своей педагогической деятельности он обратил внимание на такой факт: увеличение среди студентов юридических вузов числа тех, кто выступает за отмену смертной казни, происходит при повышении качества их подготовки. Другими словами, все дело в знаниях. А потому так важно сейчас проводить разъяснительную работу среди населения страны.